

С. В. Лонская

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Обосновывается обновленный авторский вариант периодизации истории мировой юстиции в России. Предложенная периодизация включает четыре этапа, охватывающих XII – XXI вв., базируется на единых критериях, уточняет терминологию и хронологические рамки этапов и периодов. В качестве этапов рассмотрены промежутки времени, охватывающие, с одной стороны, совокупность политических, социальных, правовых условий, в которых развивается мировая юстиция, с другой – систему мировой юстиции (систему судов, судебного ведомства, типов и форм государственной деятельности).

This article sets out to justify the updated author's version of periodization of history of justice of the peace in Russia. The periodization includes four stages covering a time span from the 12th century to the present, is based on unified criteria, and rectifies the existing terminology and chronology. Each stage is a period of time embracing, on the one hand, a combination of political, social, and legal conditions of the development of justice of the peace and, on the other hand, the system of justice of the peace (court system, judicial institution, types and forms of state activity).

Ключевые слова: история государства и права, Россия XII–XXI вв., периодизация, мировая юстиция, мировой суд.

Key words: history of state and law, Russia in the 12th–19th centuries, periodization, justice of the peace, magistrates court.

Вопросом периодизации истории мировой юстиции в России за последние годы занимались в своих работах В. В. Дорошков [1, с. 42], С. В. Каширский [2, с. 11–12], Е. И. Холодова [3, с. 6], И. Г. Шаркова [4, с. 6]. Неоднократно обращался к этой теме и автор настоящей статьи. Предлагаемые периодизации, однако, были рассчитаны в основном на цели и объем достаточно узких исследований мировой юстиции, учитывали не все периоды (особенно последние), имели изъяны логического, терминологического характера.

Так, например, корректнее ли говорить о возрождении или о восстановлении института мировой юстиции в современной России или же речь идет о создании принципиально нового института? Думается, выбор термина имеет концептуальное значение. Понятия возрождения, восстановления, создания различаются по смыслу. Говоря о возрождении и восстановлении (у некоторых авторов — реставрации) мировой юстиции, мы подчеркиваем ее преемственность по отношению к дореволюционной. При этом возрождение более подразумевает появление вновь, возобновление, подъем после периода упадка, разрушения, а восстановление — приведение в прежнее нормальное состояние, воспроизведение, возвращение в прежнее положение [5, с. 80, 86]. В первом случае, с нашей точки зрения, речь идет о возобновлении прежнего «с чистого листа», во втором — с опорой на сохранившиеся элементы, опыт. Создание же, безусловно, — это процесс появления принципиально нового, предшественников не имеющего. Однако одноименный институт может оказаться не принципиально новым по содержанию и форме, а лишь очередной моделью, несущей в себе типологические признаки общего явления и приспособленной к новым обстоятельствам, новым реалиям государства и общества. Это, на наш взгляд, дает основания говорить все же о восстановлении института мировой юстиции в современной России.

Историческое изучение явления (объекта) прежде всего связано с исследованием его в развитии, протекающем в определенных хронологических рамках. Выделение логически завершенных этапов (периодов) в развитии объекта важно как с точки зрения познания его сущности, так и с точки зрения анализа и дальнейшего использования исторического опыта. При этом под периодом в настоящей статье понимается промежуток времени в развитии объекта, характеризующийся логическим единством его признаков и свойств, а под этапом — продолжительный промежуток времени в развитии объекта, характеризующийся его качественно новым содержанием.

Полагаем, что при периодизации истории развития мировой юстиции качественно отличающимися друг от друга этапами должны стать такие хронологические промежутки, которые охватывают, с одной стороны, определенную однородную совокупность исторических (политических, социальных, правовых) условий, в которых развивается мировая юстиция, с другой — ее концептуально однородную систему (судов, судебного ведомства, типов и форм государственной деятельности). Исходя из этих позиций выделим следующие этапы.

I этап — аналоги классической модели мировой юстиции (начиная с ранних упоминаний учреждений, аналогичных мировым судам, в ис-

торических источниках, в том числе и в памятниках права, и охватывая мировых посредников, которые имели специальные функции и так и не были включены в дальнейшем в единую систему мировой юстиции; формирование идей о мировой юстиции, разработка концепций, проектов реформ судебной власти, в том числе предполагающих учреждение мировых судей).

II этап — мировая юстиция дореволюционной России (учреждение и деятельность мировых судов, формирование мировой юстиции как системы, ее развитие в условиях меняющегося законодательства и иных исторических условиях).

III этап — советские аналоги мировой юстиции (приостановление, а затем и упразднение мировых судов, но в течение некоторого времени — сохранение элементов системы мировой юстиции и в период советской власти).

IV этап — восстановление мировой юстиции в России (возврат, после значительного перерыва, к идее мировой юстиции, а затем и учреждение мировых судей, самой системы мировой юстиции в Российской Федерации).

Хронологические рамки I этапа определяются нами таким образом: XII в. — 1864 г. Учитывая, что судебная функция в это время была неотделима от административной и в какой-то степени считалась производной от нее, а также принимая во внимание отсутствие в практике государственной службы каких-либо обязательных специальных профессиональных требований к кандидатам, аналоги мировой юстиции могут быть только классического типа. Несмотря на наибольшую продолжительность данного этапа, выделить периоды внутри него, по нашему мнению, не представляется возможным. Это объясняется тем, что в качестве единой концепции (идеи) и системы мировая юстиция на этом этапе еще не сформировалась, аналоги мировых судов составляли достаточно пеструю, эклектичную картину, возникали и действовали зачастую параллельно друг другу. Особое место в этот период занимают идеи о мировой юстиции, высказываемые в трудах политических мыслителей, официальных проектах реформ судебной власти (в том числе и конца 1850-х — начала 1860-х гг.).

Выделение категории малозначительных дел известно уже Русской Правде. Однако административно-судебная система Древней Руси не дает нам примеров совместных княжеско-общинных (княжеско-земских) органов, осуществляющих судебную и полицейскую власть. Здесь мы можем увидеть только их разделение: с одной стороны, суд князя, посадника, тиуна, с другой — поддержание общиной внутреннего порядка самостоятельно. Очевидно, до уровня образования органов, подобных английским мировым судьям, киевская политическая практика не успела дорасти: государство распалось. Кроме того, рано говорить и об упрощенных формах судопроизводства в древний период: сами его процедуры еще находились в стадии формирования, общее судопроизводство не сложилось до конца, да и для такого вывода просто недостаточно сведений. По этим причинам мы не можем согласиться с Е. И. Холодовой, которая считает, что зарождение мировых учреждений происходит уже в эпоху Древнерусского государства (с IX в.) [3, с. 14].

Предпосылки, ведущие к возникновению мировой юстиции, обнаруживаются в средневековых Новгороде и Пскове. Хотя упоминания об аналогах мировых судов мы встречаем лишь в памятниках права XIV — XV вв. (Новгородской и Псковской судной грамотах), можно с уверенностью утверждать, что появились они намного раньше, и ко времени издания грамот стали предметом новгородско-псковской «пошлины», старины.

Академик В.Л. Янин, обосновывая особенности новгородской государственности, подчеркивает, что уже в конце XI в. новгородское боярство добивается утверждения посадничества и контроля над движением земельной собственности, а в 1126 г. образуется «сместный» (совместный) суд князя и посадника с реальным приоритетом в нем боярского представителя [6, с. 68]. Именно в этот период складывается республиканская форма правления в Новгороде и Пскове. К тому же периоду мы можем предположительно отнести и устройство местной судебно-административной власти. Так, например, во второй договорной грамоте Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (ок. 1266—1267 гг.) читаем: «А суд, княже, отдал Дмитрии с новгородци бежичяном и обонижаном на 3 лета, судье не слати». Комментарий А. А. Зимина поясняет, что данное положение устанавливает временную независимость суда для Обонежского и Бежецкого рядов. Мероприятия по организации управления новгородскими волостями проводились князем Александром Невским, его сыном новгородским князем Дмитрием [7, с. 137, 150—152]. Но, конечно, основные институты местного управления, отвечающие условиям новгородской государственности, возникли до этого. Таким образом, понимая всю условность начала I этапа, мы склонны остановиться на XII в., допуская, что датировка может быть в будущем уточнена.

Характеризуя I этап в целом, следует подчеркнуть его «подготовительный» характер. Самой мировой юстиции как завершенной идеи и системы еще нет: есть лишь отдельные государственно-правовые и общественные институты, послужившие основой для ее формирования.

Более четкие хронологические рамки имеет II этап: 1864—1917 гг. Его начало можно установить достаточно точно: 20 ноября 1864 г., издание четырех Судебных уставов. В рамках этого этапа выделим ряд периодов, когда в развитии мировой юстиции прослеживаются вполне определенные фазы, меняющие ее форму и содержание, некоторые условия, в которых она действует. Конечно, опорными точками, которые размежевывают периоды, можно признать правовые акты, оказавшие существенное влияние на мировую юстицию. Однако чаще всего это не один документ, а их совокупность. Кроме того, складывание новой политической, правовой обстановки, как правило, не происходит одномоментно и не всегда совпадает с принятием или отменой какого-либо правового акта; здесь привязка ко времени возможна по какому-либо историческому событию, факту или же вовсе через приблизительное указание на ту или иную часть десятилетия.

Учитывая сказанное, в рамках II этапа выделим следующие периоды.

Первый период — *становление мировой юстиции*. Принятие Судебных уставов повлекло за собой большую подготовительную работу

по постепенному введению их в действие. Первые мировые суды открылись в Москве и Санкт-Петербурге 17 мая 1866 г. К 1870 г. они существовали в 23 губерниях (хотя, по Положению о введении в действие Судебных уставов, утвержденному Именным указом от 19 октября 1865 г. [8], к этому времени планировалось учредить мировые суды во всех 44 губерниях, управляемых на общем основании, и в Бессарабской области). В Польше, девяти губерниях Западного края, в Северном крае мировые суды открылись в конце 1870-х — начале 1880-х гг. [9—11]. Окончательно же процесс введения мировой юстиции во всех губерниях завершился только к 1899 г. Однако к этому времени российская мировая юстиция в целом претерпела серьезные реформы и намного отличалась от того, что представляла собой по Судебным уставам образца 1864 г. Поэтому считать завершением первого периода 1899 г. — значит упустить важные изменения, произошедшие в объекте. Становление, в конечном счете, — это формирование в общих и главных чертах всей системы. Становлением мировой юстиции стало время апробации заложенных в Судебных уставах принципов и конкретных юридических норм, время накопления опыта мировыми судами, время формирования кассационной практики Сената. К периоду становления следует отнести и первое восполнение пробелов в законодательстве, и складывание в официальной, профессиональной и обывательской средах определенной системы взглядов на мировую юстицию.

Второй период — *ревизии Судебных уставов*. Необходимо отметить, что поправки в Судебные уставы вносились постоянно и в большом количестве. Причем они заключались как в необходимом устранении недостатков и пробелов законодательства, так и в ограничении демократических принципов Судебных уставов, т. е., по словам М. В. Немыгиной, «реформаторские и контрреформаторские процессы в судебной политике правительства шли параллельно» [12, с. 71]. Ревизия, конечно, не просто изменения, а пересмотр основ, приводящий к новому содержанию. Когда же началось это движение, когда ревизия Судебных уставов применительно к мировой юстиции достигла максимума?

Второй период мы связывали главным образом с изменениями в правовой основе судебной реформы — Судебных уставах. Многие их положения начинают подвергаться серьезному пересмотру, причем реакционной направленности, уже с конца 1870-х гг. Постепенно усиливается административный контроль над мировыми судьями, а затем они вообще прекращают свое существование как *единая* система — после утверждения 12 июля 1889 г. Положения о земских участковых начальниках [13]. В то же время создается ряд аналогов мировых судов, действующих параллельно с оставшимися элементами мировой юстиции. Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, созданная в 1894 г., подготовила проект нового Учреждения судебных установлений, в котором для мировых судей вообще не нашлось места. Этот проект, однако, так и не стал законом, комплексное реформирование судоустройства было заменено лишь единичными мерами. К такому относится издание закона от 15 июня 1912 г. «О преобразовании

местного суда» [14], возрождавшего единую систему мировой юстиции. Но закон не был полностью реализован в силу известных последующих событий. Отдельные новеллы в законодательство о мировом суде были внесены в период буржуазно-демократической республики, а советским Декретом о суде №1 в 1917 г. [15] судебная система, основанная на Судебных уставах 1864 г., упраздняясь.

В прежних вариантах нашей периодизации рубежом первого и второго периодов этапа мировой юстиции дореволюционной России мы обозначали 1881 г. и признавали, что выбор этого момента достаточно условен. Это год решительной смены политического курса, именно с этого времени Судебные уставы подвергаются целенаправленной и основательной переработке, что открывает период их ревизии. Понимая под ревизией все случившиеся принципиальные изменения и дополнения в действующее законодательство, принятие новых законов, работу Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, мы доводили второй период до 1917 г., объединив в нем по крайней мере две важнейшие фазы в развитии мировой юстиции: разрушение ее единой системы в связи с введением земских участковых начальников и восстановление в связи с принятием закона о местном суде. Тем самым односторонний подход к критериям периодизации привел к неясности в изучении истории развития самого предмета исследования.

Безусловно, права М. В. Немытина, утверждая, что «ограничение действия института мировых судей явилось самым радикальным мероприятием правительства Александра III в рамках судебной контрреформы» [12, с. 97]. Обозначая пределы контрреформы, исследователь отмечает, что при сочетании в политике самодержавия реформаторской и контрреформаторской тенденций с начала 1870-х гг. последняя возобладала, и судебная реформа «захлебнулась», уступив место контрреформе. В ходе же судебной контрреформы М. В. Немытина выделяет два периода: первый, с 1871 по 1881 г. — изменение порядка производства по делам о государственных преступлениях; второй, 1880-е гг. — постепенный пересмотр основных принципов и институтов уставов 1864 г. в русле общего курса правительства Александра III [12, с. 102]. В то же время, например, П. А. Зайончковский полагал, что, несмотря на явные нападки на Судебные уставы в первой половине 1880-х гг., основные принципы их не подверглись каким-либо серьезным изменениям и началом контрреформ надо считать 1886 г. [16, с. 246–247].

При поиске ответа на вопрос о рамках периода ревизии Судебных уставов мы делаем акцент в первую очередь на том законодательстве, которое напрямую имело отношение к мировой юстиции: изменения и дополнения Судебных уставов, специальные акты о применении их отдельных положений в различных местностях и др. Попробуем использовать в данном случае математические методы исследования [17; 18]. Количественные данные об интенсивности принятия правовых актов по вопросам мировой юстиции в 1864–1912 гг., почерпнутые нами из «Полного собрания законов Российской империи», представлены на рисунке.

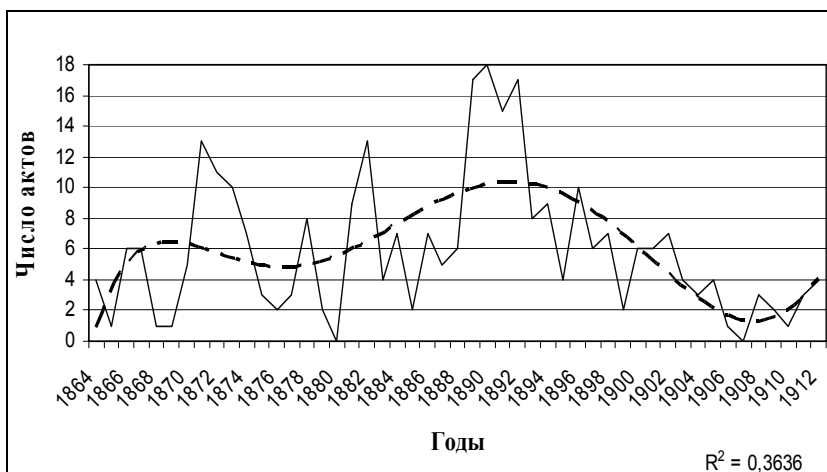

Рис. Динамика принятия правовых актов Российской империи, касающихся мировой юстиции, в 1864–1912 гг.

При составлении графика, представленного на рисунке, был использован математический метод вычисления линии тренда, которая показывает направление изменения ряда данных. Был выбран полиномиальный тип линии тренда, принимаемый для описания величин, попеременно возрастающих и убывающих, нестабильных. При этом значение R^2 , отражающее близость значений линии тренда к фактическим данным, равно 0,3636 (максимально – 1), что в целом является неплохим показателем.

Как видим, основные максимумы правотворческой деятельности в отношении мировой юстиции наблюдаются в 1871–1873 гг., что связано с активным введением в действие по стране мировых судов, а также в 1878, 1882, 1889–1894 гг. Последний отрезок времени следует отнести к некоему перелому: внедрению института земских участковых начальников, разрушению единой системы мировой юстиции и принятию в связи с этим целого ряда важных правовых актов. Пунктирная линия тренда показывает, что именно с конца 1870-х гг. деятельность законодателя набирает рост, достигая максимума в начале 1890-х гг. Если по количественному признаку число правовых актов, принятых в периоды 1864–1877 и 1878–1889 гг. в целом сопоставимо (73 и 81 соответственно за периоды 13 лет и 11 лет), то содержание их, безусловно, разное. Если в 1860-е и первой половине 1870-х гг. изменения в законодательстве не расшатывают основы судебной реформы, то законодательство конца 1870-х – 1880-х гг. включает в себя акты, серьезно затрагивающие такие основы: например, усиление губернаторского контроля за избранием мировых судей, чрезвычайное законодательство 1881 г. и т.д.

Таким образом, полагаем, что правомерным будет определение хронологических рамок периода ревизии Судебных уставов концом 1870-х гг. – 1889 г. Ревизия закономерно подвела к третьему периоду – *разрушения единства системы мировой юстиции* с введением земских

участковых начальников. В таком состоянии мировая юстиция пребывала до четвертого периода — *восстановления и реформы единой системы мировой юстиции*, в который мы включаем Закон о местном суде 1912 г. и немногочисленные, как думается не оказавшие существенного влияния на систему, изменения в ней после падения монархии в 1917 г.

III этап (1917—1938) — создания советских аналогов мировой юстиции — начинается с первых шагов советской власти к осуществлению судебной реформы. Нормативная база судебных преобразований разрабатывалась юристами старой школы, поэтому вольно или невольно определенные модели старого суда повлияли на конструкцию новой судебной системы.

18

Анализ текста Декрета о суде №1 приводит к выводу, что старая система мировых судов оказала значительное влияние на структуру системы местных судов. Это можно увидеть и на примере судебных инстанций, и по компетенции. В основу судебно-территориального деления были взяты участки мировых судей. Еще одним прообразом местных судов были, вероятно, временные суды периода «двоевластия», где вместе с мировым судьей небольшие дела рассматривались двумя представителями от рабочих и солдат.

С ноября 1918 г. судебная система была значительно упрощена. Аналогом мирового суда можно признать единоличный состав народного суда, действовавшего на территории уездного или городского района. Постоянный судья рассматривал дела о расторжении браков и дела в порядке бесспорного производства, проводил предварительное следствие по нетяжким уголовным делам (которые рассматривались с участием двух заседателей), проверял законность содержания под стражей, наблюдал за осуществлением дознания органами милиции. После судебной реформы 1922 г. постоянный народный судья единолично рассматривал гражданские дела, разрешавшиеся выдачей судебного приказа, и преступления небольшой тяжести.

Однако уже вскоре расширение внесудебной подведомственности, административного порядка разрешения дел в принципе сняло вопрос о возможности разграничения дел в судах на малозначительные и более сложные. В Законе о судостроительстве СССР 1938 г. [19] предусматривается только коллегиальное рассмотрение всех категорий дел, без каких-либо упрощений. С этого момента историю аналогов мировой юстиции в Советской России можно считать законченной. Только эпоха перестройки, усиление роли судебной власти позволили вернуться к богатому опыту деятельности мировой юстиции в России.

IV этап — восстановление мировой юстиции в современной России. Полагаем, что считать началом этого этапа 1998 г., когда был принят базовый закон о мировых судьях в РФ [20], не совсем правильно: само восстановление обрело форму целенаправленного процесса раньше. Разработка концепции судебной реформы в РСФСР началась с апреля 1991 г. Предварительные материалы, обобщенные рабочей группой, были опубликованы в журнале «Советская юстиция» в августе того же года [21]. Именно там впервые упоминались мировые судьи. Основные

направления судебной реформы получили поддержку на I Всероссийском съезде судей, состоявшемся в октябре 1991 г. Концепция судебной реформы была одобрена Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. [22]. В апреле 1993 г. в ст. 11 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» было внесено дополнение: «<...> 2. Мировые судьи избираются сроком на пять лет населением округа, на который распространяется их юрисдикция» [23]. Это было первое — и долгое время единственное — положение о мировых судьях в действующем законодательстве. Таким образом, корректнее будут обозначить отправную точку современного этапа 1991 г.

Подводя итог, предложим обновленную периодизацию истории развития мировой юстиции в России в полном, завершенном варианте формулировок.

I этап (XII в. — 1864 г.) — аналоги классической модели мировой юстиции.

II этап (1864—1917) — мировая юстиция дореволюционной России:

— первый период (1864 г. — конец 1870-х гг.) — становление мировой юстиции;

— второй период (конец 1870-х гг. — 1889 г.) — ревизия Судебных уставов 1864 г.;

— третий период (1889—1912) — разрушение единства системы мировой юстиции;

— четвертый период (1912—1917) — восстановление и реформа единой системы мировой юстиции.

III этап (1917—1938) — советские аналоги мировой юстиции.

IV этап (с 1991 г. по настоящее время) — восстановление мировой юстиции в России.

Список литературы

1. *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004.

2. *Каширский С.В.* Становление и функционирование мировых судов в судебной системе России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2005.

3. *Холодова Е.И.* Становление и развитие мировой юстиции в России в IX — начале XX вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2009.

4. *Шаркова И.Г.* Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судостроительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.

6. *Янин В.Л.* У истоков новгородской государственности // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. №8. С. 675—680.

7. *Памятники русского права. Вып. 2. Памятники русского права феодально-раздробленной Руси XII — XV вв.* / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М., 1953.

8. *Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года от 19.10.1865 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 40. №42587.

9. *Временные правила о устройстве мировых судебных установлений в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Витебской и Могилевской, впредь до введения земских учреждений от 23.06.1871 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 46. №49750.

10. *О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 12.12.1872 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 47. №51635.

11. *О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Царстве Польском: именной указ от 19.02.1875 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 50. №54401.

12. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999.

13. *Положение о земских участковых начальниках от 12.07.1889 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 9. №6196.

14. *О преобразовании местного суда: закон от 15.06.1912 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 32. №37328.

15. *Декрет о суде (№1): утвержден Советом народных комиссаров 24.11.1917 г.* // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. №4. Ст. 50.

16. *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

17. *Количественные методы в исторических исследованиях: учеб. пособие / под ред. И. Д. Ковальченко.* М., 1984.

18. *Федорова Н. А.* Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996.

19. *О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 16.08.1938 г.* // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. №11.

20. *О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 г.* // Собрание законодательства РФ. 1998. №51. Ст. 6270.

21. *Предложения по концепции судебной реформы* // Советская юстиция. 1991. №16. С. 22–24.

22. *О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г.* // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. №44. Ст. 1435.

23. *О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26.06.1992 г.* // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №17. Ст. 606.

Об авторе

Светлана Владимировна Лонская – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: SLonskaya@kantiana.ru

Author

Dr Svetlana Lonskaya, Associate Professor, IKBFU, e-mail: SLonskaya@kantiana.ru